

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОСТАВОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Г. А. Салаев

Минская городская коллегия адвокатов, Республика Беларусь

Актуальность данной работы обуславливается тем обстоятельством, что экономическая преступность оказывает огромное влияние как на состояние экономики страны, так и на развитие общества. По этой причине белорусская юриспруденция всесторонне и комплексно изучает экономическую преступность и ищет возможности ее предупреждения. В последние тридцатилетия в Республике Беларусь экономическая и социальная жизнь претерпела значительные изменения, появились рыночные отношения. Все эти преобразования сопровождались возникновением и развитием экономической преступности.

Экономическая деятельность законна, если осуществляется в соответствии с положениями хозяйственного, гражданского, налогового, таможенного, финансового, валютного и других отраслей белорусского права. Разумеется, далеко не все аспекты экономических отношений, основанных на принципе законности, охраняются уголовным правом. Неглубокие изменения этих отношений регулируются нормами перечисленных выше правовых отраслей. В уголовном порядке наказуемы лишь наиболее опасные формы посягательств на охраняемые общественные отношения.

Принцип осуществления экономической деятельности на законных основаниях есть часть общего законодательного принципа законности. Он означает, что экономическая деятельность строится в соответствии с белорусским законодательством различных правовых отраслей, не противоречит ему. Организация, порядок, гарантии осуществления экономической деятельности достаточно подробно урегулированы правом и законом, в противном случае экономическая деятельность законна, если не запрещена («дозволено все, что не запрещено»).

Преступления в сфере экономической деятельности – это умышленные общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом, посягающие на общественные отношения в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг.

На сегодняшний день широко распространяется экономическая преступность, а поскольку это одна из непростых категорий уголовных дел при расследовании, она требует детального изучения. Экономические преступления в большинстве случаев совершаются при определенной общественной потребности, которая не удовлетворяется официально, и поэтому она чаще всего будет удовлетворяться через нарушение норм права.

На территории Республики Беларусь экономическая преступность динамично развивается. Правонарушения в сфере экономики совершаются путем использования различного рода хозяйственных операций. Экономические преступления включают: таможенные, налоговые правонарушения; мошенничество, в том числе то, которое связано с организацией фиктивных фирм, а также акционерных обществ; правонарушения, связанные с проведением конкурсов, тендеров; злоупотребление доверием; подделка чеков и векселей; обман кредиторов; подделка денежных знаков, документов и др. А также любое преступление в сфере экономики – изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг, незаконный оборот средств платежа и (или) инструментов, контрабанда, незаконное перемещение товаров через тамо-

женную границу, изготовление, сбыт либо использование поддельных акцизных марок Республики Беларусь, уклонение от погашения кредиторской задолженности, уклонение от уплаты налогов, сборов, налоговое мошенничество и т. д. – в той или иной степени представляет собой посягательство на экономические интересы государства и иных субъектов, связанных с экономической деятельностью.

Особенности конструкции составов преступлений в сфере экономической деятельности породили немало вопросов, на которые нет однозначных ответов в теории и правоприменительной практике. Отсутствует единство точек зрения в вопросах отнесения тех или иных составов преступлений к «материальным» или «формальным»: по-разному определяется момент окончания преступлений, которые выражаются в невыполнении определенных обязанностей; отсутствует единый взгляд на характер и величину ущерба.

Во многом это связано с тем, что законодатель не всегда четко отделяет юридические составы, которые характеризуют процессы подготовки к совершению различного рода сделок, от составов экономических преступлений. Не всегда четко выделяются и признаки, позволяющие однозначно установить характер вины субъектов экономического преступления. Особенно сложно квалифицировать экономические преступления, которые совершаются «по неосторожности». Более того, такая форма вины по большей части экономических преступлений вообще не поддается доказыванию.

Многие ученые, разрабатывающие проблемы уголовно-правовой характеристики экономических преступлений, отмечают наличие ряда неопределенностей смыслового плана, существенно затрудняющих их квалификацию. Многие из этих неопределенностей раскрыть не удастся, если не объединить усилия ученых, занимающихся исследованиями в смежных областях юридической и экономической науки. Но организовать такого рода комплексные исследования очень сложно, как и добиться высокого уровня взаимопонимания ученых, представляющих различные отрасли юридической науки, не говоря уже о взаимопонимании и конструктивном сотрудничестве юристов и экономистов.

Поскольку в экономике появился частный сектор, интересы новых собственников вступили в противоречие с интересами государства и общества. Большинство предпринимателей стремились увеличить свои доходы любыми путями. Для этого они использовали пробелы в белорусском законодательстве, которое недостаточно полно и всесторонне регулировало недавно возникшие рыночные отношения. Поскольку Республика Беларусь перешла на рыночную систему, это повлекло за собой целый комплекс проблем как в экономической, так и в социальной сфере жизни общества. Кардинально изменились взаимоотношения между государством и субъектами экономической деятельности. В период существования плановой экономики не существовало таких понятий, как «преступления в сфере экономической деятельности», «преступления на рынке ценных бумаг», «налоговые преступления» и др. На данный момент подобные категории преступлений представляют большую угрозу и для финансово-экономической, и для социальной стабильности белорусского государства и общества.

Прежде всего, оценивая размеры общественной опасности по экономическим преступлениям различного вида, необходимо учитывать неравномерный характер распределения материальных благ по различным социальным, профессиональным, территориальным и иным группам населения. Понятно, что если для предпринимателей, депутатов, чиновников сумма в пятьсот рублей представляется малозначительной, то для большинства пенсионеров и сотрудников бюджетных учреждений образования и культуры она таковой отнюдь не является. Для крупного бизнеса, банкиров и многих чиновников высокого ранга и миллионные суммы могут пред-

ставляться малозначительными. В итоге размывается само понятие экономического преступления, дезориентируются правоохранительные органы и суды по вопросу, что же составляет особую общественную опасность.

То же самое можно сказать и по поводу применения критерия общественной опасности для дифференцирования законодателем экономических преступлений от административных и гражданско-правовых деликтов, а также дисциплинарных проступков. Из-за многозначности данного критерия представители предпринимателей даже выдвигают требования об изменении условий возбуждения уголовного дела и связывают их с результатами рассмотрения соответствующего гражданско-правового спора судом.

Причинами существования проблем квалификации преступлений в сфере экономической деятельности, с точки зрения Н. Ф. Кузнецовой и Н. А. Лопашенко, является, прежде всего, следующее:

1. *Многоаспектность проявлений преступных деяний на практике.* Экономическое преступление редко совершается в «чистом» виде (т. е. охватывается одним составом); в содеянном, как правило, имеет место целый «букет» составов преступлений. Одно экономическое преступление влечет за собой другое; в числе «сопутствующих» преступлений часто выступают хищения, налоговые преступления, преступления, связанные с подделкой документов, и т. п.

2. *Бланкетный характер диспозиций большинства норм преступлений в сфере экономической деятельности.* Указанное обстоятельство требует обращения к нормам других отраслей права (таможенному, налоговому, финансовому, банковскому, валютному и т.д.) для уяснения сущности преступного деяния, что само по себе далеко не просто: базовых нормативных источников, не относящихся напрямую к уголовному праву и закону, насчитывается не менее трехсот. Проблема однако состоит еще и в том, что эти источники не всегда согласованы между собой, не говоря уже об их соответствии [1, с. 3].

Таким образом, создатели Уголовного кодекса сделали все возможное, чтобы приблизить технику изложения закона к мировому уровню. Другое дело, что при разработке гл. 25 УК Республики Беларусь необходимо было еще предугадать тенденции и характер развития рыночных отношений в стране и с учетом этого проводить криминализацию, что крайне сложно и, без сомнения, негативно повлияло на уровень качества уголовного законодательства. Избежать многих ошибок при кодификации было просто невозможно; они обнаруживаются после появления первой практики применения норм и их глубокого осмысления.

В теории уголовного права не содержится единого понятия экономического (ранее хозяйственного) преступления, хотя этой проблеме было посвящено немало научных трудов. Для выработки данного понятия важно правильно определить видовой объект, который является основанием объединения норм в единую главу. Видовой объект – это нормальная экономическая деятельность по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг. Относительно понятия видовой объект в науке уголовного права высказаны различные мнения, с некоторыми из них трудно согласиться. Попытки определить видовой объект как интересы государства и отдельных субъектов в сфере экономической деятельности не представляются состоятельными. Интересы разных хозяйствующих субъектов могут быть противоречивыми и не соответствовать закону.

Литература

1. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации экономических преступлений / Н. Ф. Кузнецова, Н. А. Лопашенко // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 2001. – № 2. – С. 3.